

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-88-105

Ультраправые в Швеции: от неонацизма к центру

Анна Сергеевна БАДАЕВА

кандидат политических наук, научный сотрудник, Сектор теории политики
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная
ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: annabadaeva@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8345-6051

ЦИТИРОВАНИЕ: Бадаева А.С. (2019) Ультраправые в Швеции: от неонацизма к центру // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 4. С. 88–105. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-88-105

Статья поступила в редакцию 05.09.2019.

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется ультраправый фланг политического спектра Швеции. Обращение к трудам Пера Энгдала, вдохновителя и активиста шведского фашизма, позволило выявить определенные заимствования современных шведских ультраправых у этно-националистических довоенных и послевоенных предшественников. Автор разделяет ультраправый лагерь на радикалов и умеренное крыло, предлагающее особую стратегию рафинированного национализма. Особое внимание уделяется «Шведским демократам», прошедшим за 30 лет путь от небольшой маргинальной организации с неонацистскими корнями до влиятельной национал-консервативной партии. По итогам парламентских выборов 2018 г. и выборов в Европарламент в 2019 г. «Шведские демократы» стали третьей по величине политической силой в стране. Тотальная изоляция со стороны правящих партий заставляет «Шведских демократов» сдвигать свои идеологические установки в сторону центра. Одновременно на правом фланге появляются новые праворади-

кальные партии, облегчающие репрезентацию «Шведских демократов» как социал-консервативной силы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неонацизм, национализм, правый радикализм, популизм, евроскептицизм, «Шведские демократы», Йимми Окессон, Пер Энгдал, Северное движение сопротивления, «Альтернатива для Швеции»

Для многих западноевропейских стран стало сегодня нормой активное участие в политической жизни ультраправых партий. В некоторых из них, например в Италии, Австрии, Швейцарии, Финляндии, допустимым явлением стало вхождение праворадикалов в правительственные коалиции. Что касается Швеции, как, впрочем, Германии и Франции, националистическим партиям в этих странах продолжает оказываться серьезный отпор со стороны истеблишмента. Мейнстримные СМИ в Швеции клеймят ультраправых «Шведских демократов» в расизме, шовинизме, экстремизме, сепаратизме и прочих несоответствиях современным за-

падно-демократическим стандартам. Между тем за свою 30-летнюю историю партия «Шведских демократов» прошла непростой путь, трансформировавшись из небольшой маргинальной организации с неонацистскими корнями до влиятельной национал-консервативной партии, ставшей третьей политической силой в стране по результатам парламентских выборов 2018 г. и выборов в Европарламент в 2019 г. Что же стоит за подъемом рейтингов «Шведских демократов», в 3 раза увеличивших свою популярность за последние 8 лет? Не исключено, что речь идет о формировании новой гибкой оппозиционной политической силы, с которой в недалеком будущем так или иначе придется сотрудничать партиям мейнстрима. Тем более что на уровне муниципалитетов такие случаи уже происходят.

Неонацизм в Швеции

В течение нескольких десятков лет после окончания Второй мировой войны ультраправая риторика отпугивала массового избирателя. Впрочем, в ряде западноевропейских стран, в том числе и в Швеции, возникали разного рода реваншистские организации, движения и даже политические партии, так и не нискавшие политического успеха.

Неонацистской *Северной имперской партии* (*Nordiska rikspartiet, NRP*) удалось просуществовать в Швеции с 1956 по 2009 г. Партия регулярно участвовала в парламентских выборах. В разные годы находилось от нескольких тысяч (в 1964 и 1968 гг.) до нескольких десятков (в 2002 г.) сочувствующих граждан, готовых отдать свои голоса этой откровенно неофашистской партии [Lödw 2004]. Северная имперская партия прекратила свое существование лишь в 2009 г. из-за болезни и смерти

ее лидера-основателя, убежденного нациста Йёрана Уредссона, призывавшего свергнуть демократическое правительство и установить национал-социалистическую диктатуру в стране. Годом ранее, в 2008 г., прекратила свое существование другая известная шведская партия *Национал-социалистический фронт* (*Nationalsocialistisk front, NSF*), созданная в 1994 г. почитателями *Белого арийского сопротивления* (*Vitt Ariskt Motstånd, VAM*), которое в свою очередь было координационным центром самых радикальных шведских экстремистов в 1990-е гг. [Flood 2013]. Большинство активистов и руководителей Белого арийского сопротивления в итоге оказывались в тюрьме за разбой и преступления, в том числе на расовой почве. Однако после освобождения упорно продолжали свою деятельность. Среди них был и Клас Лунд, ставший в 1997 г. основателем и лидером *Северного движения сопротивления* (*Nordiska motståndsrörelsen, NMR*). Эта организация существует уже более 20 лет (как политическая партия с 2015 г.) и по праву считается шведскими службами безопасности самой опасной и радикально настроенной организацией в современной Швеции. Северное движение сопротивления имеет строгую иерархию и активно поддерживает милитаристскую тематику. Его цель – создать посредством революции североευропейскую национал-социалистическую республику, состоящую из Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии и, возможно, стран Прибалтики. В 2018 г. партия Северное движение сопротивления впервые приняла участие в парламентских выборах, получив всего 2106 голосов избирателей (0,03%) [Lönegård 2018]. В целом деятельность этой партии, как и всех других ультраправых экстремистских организаций в Швеции, сводится к пропаганде идеологии нацизма, регу-

лярному проведению демонстраций с целью привлечения к себе внимания, а также обязательной тренировке и занятиям боевыми искусствами активистов партии.

Ультраправые экстремисты, таким образом, абсолютно политически маргинальны и находятся в собственном политическом гетто, из которого нет пути к электоральному успеху и вообще широкой популярности среди населения страны. Однако существует и иная группа ультраправых националистических партий и движений в Швеции, не столь пугающе воздействующая на избирателей.

Рафинированный национализм

Националистические партии и движения в полной мере являются носителями ультраправой идеологии, но при этом представлены менее радикальными и агрессивными организациями. В отличие от идейно близких экстремистов, эти группы ультраправых предлагают стратегию замены концепции «расовой чистоты» критикой мультикультурализма, иммиграции и этноpluralизмом, отстаивающим право народа на ту или иную территорию. Критикуя мультикультурализм, эти новые рафинированные националисты убеждают окружающих в том, что они не являются шовинистами, а лишь возносят принцип «равные, но отдельные».

Подобные идеи распространились в Швеции во многом благодаря трудам Пера Энгдала, активиста и вдохновителя своеобразного шведского фашизма [Berggren 2004, pp. 69–92]. Еще с конца 1920-х гг. Пер Энгдаль с группой студентов из Уппсальского университета разработал собственную оригинальную политику «новошведскости» (*nysvenskhet*), подходящую, по их мнению, исключительно для Швеции. Со-

ратники организовали студенческую ассоциацию «Новая Швеция» (*Det Nya Sverige*), развившуюся в дальнейшем в этнонациональное *Новошведское движение* (*Nysvenska rörelsen*), оказавшее существенное влияние на весь ультраправый идеологический спектр в Швеции [Engdahl 1979]. Пер Энгдаль подчеркивал, что Швеция не подходит для импорта иностранных идеологий, фашизма, национал-социализма, национал-консерватизма. Он выступал за корпоративизм и постоянное развитие шведской традиции, поддерживал антисемитизм и антикоммунизм, а также свой собственный культ личности [Rees 1990]. Пер Энгдаль открыто симпатизировал Бенито Муссолини и Адольфу Гитлеру. Последнего в 1944 г. он называл «посланником Божиим, спасающим Европу» [Löw 2004] и призывал правительство к консенсусу и сотрудничеству с Германией, как доминирующей силой на европейском континенте. Членами политического движения Пера Энгдала во время Второй мировой войны были такие известные личности, как Ингвар Кампрад, основатель IKEA, а также Бенгт Петри и Биргит Руде, занимавшие в последствии высокие посты в Швеции.

После Второй мировой войны Пер Энгдаль стал ведущей фигурой на европейской неонацистской сцене. Во-первых, он приобрел известность в ультраправых европейских кругах благодаря своей деятельности по оказанию помощи беженцам из побежденной Германии. Во-вторых, он сыграл важную роль в создании Европейского социального движения (*European Social Movement, ESM*), призванного стать органом управления панъевропейской сети, объединяющей партии и движения крайне правого толка. По сути, это была первая фашистская и нацистская попытка восстановить международное сотрудничество после проигранной

мировой войны. Европейское социальное движение было основано в 1951 г. в шведском городе Мальмё по инициативе Пера Энгдаля. Движение объединяло осколки европейского нацизма из таких стран, как Италия, Испания, Германия, Великобритания, Франция, Бельгия, Португалия и Нидерланды. Делегаты приняли решение публиковать ежемесячный журнал под названием «Нация и Европа», издававшийся вплоть до 2009 г., несмотря на то что деятельность самого Европейского социального движения прекратилась достаточно быстро, уже к концу 1950-х гг. Внутренние разногласия, а также мощная политика денацификации, проводимая странами-победительницами, минимизировали политическое влияние ультраправых организаций на несколько десятилетий после окончания Второй мировой войны.

Тем не менее Пер Энгдаль не оставлял политической деятельности: участвовал в различных международных профашистских организациях, заменивших Европейское социальное движение, оставаясь таким образом связующим звеном между иностранными и шведскими нацистами; выставял свою кандидатуру на местных выборах в Гетеборге, был членом редакционной коллегии журнала «Нация и Европа», продолжал руководить Новошведским движением и издавать газету «Дорога вперед» (*Vägen Framåt*), где в апрельском номере 1979 г. опубликовал новый подход, революционным образом интерпретирующий теорию фашизма. Расовая биология подвергалась критике, но одновременно поднималась тема иммиграционных рисков и опасности, исходящей от появления чуждых культурных меньшинств на территории национального государства. Новые теоретические изыскания Пера Энгдаля оказались весьма жизнеспособными и мгновенно снискали по-

пулярность у шведских ультраправых экстремистов [Hansson 2013]. Вдохновленный именно ими Свен Дэвидссон в 1979 г. стал учредителем, а с 1983 г. председателем организации «Сохраните Швецию шведской» (*Bevara Sverige Svenskt* (BSS)). В тот период Дэвидссон заявлял, что все расы должны развиваться отдельно друг от друга, и осуждал правящие либеральные элиты за их позитивное отношение к расовому смешению [Poohl 2010]. «Сохраните Швецию шведской» было активным антииммиграционным движением, обращающим пристальное внимание граждан на демографическую политику Швеции и ее последствия для будущего страны. Организация просуществовала до 1986 г., когда произошла неудачная попытка ее трансформации в *Шведскую партию* (*Sverigepartiet*, SvP) при слиянии с популистской Шведской партией прогресса (*Framstegspartiet*). В итоге в 1988 г. именно из большинства членов организации «Сохраните Швецию шведской» была сформирована партия «Шведские демократы» (*Sverigedemokraterna*, SD), которой в XXI в. удалось стать активной участницей политической жизни Швеции, в том числе и на парламентском уровне.

Вплоть до начала 2000-х гг. «Шведские демократы» продолжали использовать лозунг «Сохраните Швецию шведской» [Widfeldt 2015]. Сам Свен Дэвидссон, почитатель идей Пера Энгдаля и его профашистского Новошведского движения, с 1988 г. тоже оказался в правящих кругах «Шведских демократов», но покинул их вместе с соратниками в начале 2000-х, присоединившись к образованной в 2001 г. партии «Национальные демократы» (*Nationaldemokraterna*, ND). По сути, это был первый значительный раскол внутри «Шведских демократов» между умеренными членами партии, вставшими на путь популизма ради продви-

жения во власть, и радикалами, сторонниками национально-демократического этноплюрализма. В этой борьбе победили умеренные. Уже на своих первых парламентских выборах «Национальные демократы» набрали лишь 0,17%, а «Шведские демократы» – 1,44% [Sverige, Riksdagsval 2019]. В дальнейшем результат первых лишь ухудшался, а вторых, напротив, улучшался. В 2014 г. партия «Национальные демократы» самоликвидировалась.

Однако, как бы ни складывалась межпартийная и внутривнутрипартийная борьба шведских праворадикалов, очевидным остается факт, что интеллектуальные изыскания Пера Энгдала стали связующим звеном между старым фашизмом, потерпевшим поражение во Второй мировой войне, и современными ультраправыми партиями в Швеции. В этой связи интересно исследование Свена Ове Ханссона, профессора Королевского технологического института в Стокгольме, проводящего параллель между новым подходом Пера Энгдала, опубликованным в 1979 г., и заявлениями лидера «Шведских демократов» Йимми Окессона, сделанными 3 ноября 2010 г. по случаю прохождения его партии в Риксдаг¹. Ханссон выделяет 6 пунктов, обобщающих стратегии этих двух ультраправых политиков. Во-первых, Энгдаль и Окессон формально отрицают расизм. Во-вторых, оба рассуждают о проблемах иммиграционной системы. В-третьих, они осуждают политику мультикультурализма. В 1979 г. Энгдаль выступал за создание единой национальной модели поведения всего населения и предостерегал от создания меньшинств, тесно связанных со своей собственной древней традицией, чуждой шведской. В свою очередь,

в 2010 г. лидер «Шведских демократов», в унисон Энгдалю, указывает на угрозу единству общества, исходящую от сегрегации в ряде шведских городов. В-четвертых, Окессон и Энгдаль связывают высокий приток иммиграции с существующей в стране безработицей и безответственной политикой правительства Швеции, решающего экономические проблемы за счет привлечения дешевой иностранной рабочей силы. При этом, в-пятых, оба крайне правых политика не отрицают, что существуют отдельные мигранты, внесшие неоценимый вклад в развитие Швеции. И наконец, в-шестых, Энгдаль и Окессон предлагают ввести табу на открытое общественное обсуждение миграционных проблем с целью более эффективного преодоления структурных проблем в шведском обществе [Hansson 2013]. Исследование профессора Ханссона позволяет сделать вывод о тесной теоретической преемственности между поверженными в XX в. нацистами и лидирующей ультраправой антииммигрантской национал-консервативной партией в современной Швеции.

«Шведские демократы»: долгий путь к успеху

На начальном этапе своего становления, в 1990-е гг., «Шведские демократы» столкнулись с целым рядом проблем, мешающих их политическому успеху, а именно: конкуренцией со стороны правопопулистских партий, прежде всего «Новой демократии» (Ny Demokrati, NyD); низким уровнем политизации иммиграционного вопроса среди шведов, интересующихся в большей степени экономической составляющей

1 По итогам парламентских выборов 2010 г. партия «Шведские демократы» преодолела 4% барьер и прошла в Риксдаг, получив 5,7% голосов избирателей [Val till riksdagen – Valnatt 2010].

программ партий; небезосновательными обвинениями в связях с нацистами и неофашистами. Действительно, позиция ранних «Шведских демократов» выделялась очевидным радикализмом. В частности, в программе партии от 1989 г. было требование ввести смертную казнь, массово депортировать иммигрантов, а также национализировать банковский и страховой секторы экономики. Необходимости ужесточения законодательства относительно абортотв уделялось в несколько раз больше внимания, чем вопросам экономики [Sverigedemokraternas Partiprogram 1989]. С 1995 г. новый лидер Микаэль Янссон инициировал реформу, смягчающую идеологию партии. Тогда же членам партии запретили ношение униформы. В 2003 г. «Шведские демократы» объявили, что их политика полностью соответствует Декларации прав человека ООН [Rydgren 2006].

Однако коренным образом ситуация начала меняться в пользу «Шведских демократов» лишь со второй половины 2000-х гг., после назначения руководителем партии Йимми Окессона. Усилиями этого молодого, образованного и амбициозного политика, изначально начинавшего свою карьеру в Умеренной коалиционной партии (УКП), «Шведским демократам» удалось довольно быстро демаргинализироваться. Через день после вступления в должность Йимми Окессона был изменен идеологический профиль партии: издан новый партийный манифест, который характеризовал ее как «демократическую, националистическую партию» [Sverigedemokraternas principprogram 2005]. В 2006 г. изменилась символика партии (пылающий факел был заменен цветком в национальных сине-желтых красках), из состава партии начали выводить всех компрометирующих ее собственным радикализмом членов [Bakken 2019]. На пар-

ламентских выборах 2006 г. «Шведским демократам» не удалось пройти в парламент страны, однако в их распоряжении оказались депутатские кресла в муниципальных советах многих городов, что в дальнейшем способствовало частичному преодолению бойкота со стороны шведских СМИ [Bjorklund, Andersen 2008, pp. 147–163]. Активно привлекая возможности интернета для собственной популяризации, «Шведские демократы» смогли, наконец, в 2010 г. преодолеть четырехпроцентный барьер и попасть в Риксдаг. Впрочем, успеху ультраправых помог и кризис Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ), способствовавший усилению доминирования правоцентристской Умеренной коалиционной партии [Рябиченко, Шендерюк 2013, с. 146–159]. Еще в 2004 г. в партийно-политической системе Швеции сформировались два равновеликих противоборствующих блока – правоцентристский «Альянс за Швецию», объединяющий УКП, либералов, Центристскую и Христианско-демократическую партии, и левоцентристский «Красно-зеленый» союз, состоящий из Социал-демократической, Зеленой илевой партий. Появление в 2010 г. в Риксдаге третьей «нерукопожатной» силы в лице «Шведских демократов» стало в дальнейшем главным источником политической нестабильности в Швеции. Особенно на фоне неуклонно падающей популярности двух крупнейших шведских партий (СДРПШ и УКП) при одновременном усилении влияния ультраправых.

Свой первый триумф на выборах в Риксдаг 2010 г. – 5,7% «Шведские демократы» закрепили очередной волной демократизации и либерализации партийной идеологии, постепенно сдвигающейся в сторону центра. В новом программном документе от 2011 г. «Шведские демократы» назвали себя «соци-

ал-консервативной партией с националистическим мировоззрением», «стремящейся объединить в себе лучшие элементы традиционных правой и левой идеологий» [Sverigedemokraternas Principprogram 2011]. Также в программе партии был использован новый термин «открытая шведскость», подразумевающий, что шведом может стать выходец из любой страны мира, принявший шведские культурные нормы. К слову сказать, на момент принятия программы 14% членов «Шведских демократов» имели иммигрантское происхождение [Sköld 2010]. Еще одним существенным признаком либерализации партийной идеологии можно назвать смягчение взглядов «Шведских демократов» на однополые браки.

Исследовав основной программный документ партии от 2011 г., шведский политолог Матс Линдберг выделил три характерных элемента идеологии «Шведских демократов»: национализм, ценностный консерватизм и солидаристскую модель государства благоденствия [Lindberg 2011]. Программа партии содержит 21 главу, в которых «Шведские демократы» выражают свое отношение к человеку, государству, демократии, нации, семье, культуре, религии, экономике, закону, энергетике, экологии, рынку труда, благосостоянию, иммиграции, мультикультурализму и т.д. В главе, посвященной национализму, открыто говорится о том, что интересы собственной нации должны быть приоритетными. Нация должна быть свободной и суверенной, развиваться на определенной территории, максимально совпадающей с ее национальным диапазоном. Между тем «Шведские демократы» дают своему национализму специфические определения: «демократичный», «открытый», «универсальный», «реалистичный» и «прагматичный». Суть их сводится к тому, что нация определяет

ся не исторической или генетической принадлежностью к той или иной группе, а лояльностью к конкретной культуре, языку и идентичности.

На протяжении всего партийного документа «Шведских демократов» прослеживается мысль о приоритете демократии и праве всех народов на независимость и демократическое развитие своей национальной и культурной самобытности. Речь идет и об усилении элементов прямой демократии, а именно референдумов на местном, региональном и национальном уровнях.

Не отрицая важность индивидуализма, «Шведские демократы» подчеркивают, что для гармоничного развития человека в обществе необходимы определенные нормы, законы, обычаи, традиции и мораль. При этом сильная национальная идентичность и минимум языковых и культурных различий способны благотворно влиять на стабильность, безопасность и сплоченность всего общества. По этой причине «Шведские демократы» осуждают политику мультикультурализма и настаивают на максимальной ассимиляции иммигрантов. При этом «Шведские демократы» утверждают, что им чужды любые проявления ненависти (в том числе расизм, гомофобия и сексизм), анархия, классовая борьба, революционные тенденции, и указывают на то, что у них много общего с основными идеями «классического европейского социального консерватизма». Действительно, приоритетными условиями общественного прогресса для «Шведских демократов» являются сохранение верности национальной культуре и идентичности, а также тот факт, что именно они легли в основу шведской модели общества благосостояния. Речь идет о классическом варианте «шведской модели» которая потерпела крах под натиском глобализма, но о которой так сильно тоскуют рядовые шведские граждане.

В социально-экономическом отношении «Шведские демократы» занимают центральную, отчасти даже левоцентристскую позицию с акцентом на ответственность государства за все, начиная от политики обороны и заканчивая здравоохранением и образованием [Sverigedemokraternas Principprogram 2011]. В своих выступлениях лидер партии старается уделять внимание экономическим аспектам: росту неравенства в Швеции (коэффициент Джини, показатель степени неравенства в доходах, вырос за одно поколение в Швеции, как ни в одной другой развитой европейской стране, на 25%); недостатку рабочей силы в определенных секторах экономики; продолжительности рабочего времени и пр. Подобная тактика привлекает все большее число избирателей, среди которых уже не только синие воротнички, но и представители среднего класса, разочаровавшиеся в политике сменяющих друг друга право- и левоцентристских коалиций [Adler 2015].

Иммиграционная политика и парламентские выборы 2018 года

Основной темой и стержнем всей политической риторики «Шведских демократов» является миграционная проблематика. Именно она приносит партии основные дивиденды на выборах. После европейского миграционного кризиса 2015 г., волны жестоких террористических актов, в том числе наезда грузовика в апреле 2017 г. на толпу людей, гуляющих по пешеходной улице Стокгольма, а также ряда резонансных преступлений на расовой почве миграционный вопрос резко политизировался в шведском обществе, славившемся долгое время толерантностью и гуманностью по отношению к мигрантам.

Вполне объяснимо, что, после того как в течение одного 2015 г. на территорию 10-миллионной Швеции, по неофициальным данным, попали около 200 тыс. нелегальных беженцев из стран северной Африки и Ближнего Востока, наметился резкий рост популярности «Шведских демократов» – единственной партии в шведском парламенте, предлагающей избирателю четкие и понятные способы решения миграционной проблемы. Весной 2017 г. после теракта в Стокгольме рейтинг «Шведских демократов» взлетел настолько (за них готовы были проголосовать 27,2% респондентов, в то время как правящую Социал-демократическую партию поддерживали лишь 23,3%, а оппозиционную Умеренную коалиционную – 15,8%) [Sentio efter terrordådet 2017], что шведскому истеблишменту пришлось спешно корректировать собственные политические взгляды путем инкорпорирования отдельных положений нарратива и программных установок и риторики ультраправых. Тем более что и шведские СМИ активно подключились к трансляции тезисов и воззрений «Шведских демократов» [Воронцов 2018], фактически продиктовавших политическую повестку предвыборной кампании 2018 г. [Schultheis 2018].

В предвыборном манифесте 2018 г. «Шведские демократы» жестко осудили «безответственную» миграционную политику в стране в течение последних десятилетий. По их мнению, чрезмерное количество принимаемых беженцев и их родственников ведет к культурному разобщению в обществе, а также подрывает благосостояние и безопасность остальных граждан страны. Основные требования «Шведских демократов» сводятся к существенному ужесточению миграционного законодательства в Швеции, а именно усложнению процедуры получения гражданства, приему бежен-

цев исключительно из соседних стран, бескомпромиссной высылке нарушителей порядка, строгому соответствию привлекаемых трудовых мигрантов нуждам рынка труда в Швеции, борьбе с пособниками нелегальной миграции [Sverigedemokraternas Valmanifest 2018]. Безусловно привлекательными для избирателя стали популистские обещания Йимми Окессона повысить социальные пособия и снизить налоги за счет сокращения расходов на мигрантов. Лидер «Шведских демократов» своеобразным способом попытался привлечь на свою сторону представителей ЛГБТ-сообщества, обратив их внимание, что чрезмерная исламизация Швеции приведет в конечном счете к нарушению прав сексуальных меньшинств [Brandel 2010]. В 2018 г. Паула Билер, представитель «Шведских демократов» в Риксдаге, окончательно закрепила за «Шведскими демократами» нейтральную позицию по отношению к ЛГБТ, заявив, что в ее партии «гомофобам не рады» [Europe's Anti-immigrant Parties 2018].

Также стоит отметить, что модернизация «Шведских демократов» сопровождается постоянной «чисткой» рядов партии, в которой действует принцип «нулевой терпимости» к расистам, экстремистам и лицам, не уважающим закон [Dalsbro 2018]. Партийного членства могут лишиться даже за нетактичный комментарий в частной беседе, имеющий компрометирующий партию оттенок. Столь резкий авторитарный и репрессивный стиль руководства с одновременным смягчением ультраправой риторики спровоцировал серьезный конфликт в молодежной среде партии. В апреле 2015 г. лидер «Шведской демократической мо-

лодежи» (Sverigedemokratisk Ungdom, SDU) Густав Кассельстранд и его сторонники массово покинули молодежное крыло партии. В итоге «Шведские демократы» создали новый молодежный союз, а Г. Кассельстранд с соратниками – новую партию «Альтернатива для Швеции» (*Alternativ för Sverige, AfS*) [SDU-topparuteslutsur SD 2015]. Партия участвовала в парламентских выборах 2018 г., но успеха не достигла, набрав всего 0,31% голосов избирателей [Val till riksdagen 2018], в отличие от «Шведских демократов», получивших 17,5% и ставших третьей политической силой в стране. Партия «Шведские демократы» стала сегодня для шведов своего рода узнаваемым брендом, имеющим серьезный политический вес. Внутрипартийные конфликты жестко и быстро подавляются со стороны руководства и не оказывают существенного влияния на постепенно расширяющуюся электоральную базу «Шведских демократов». Парламентские и местные выборы 2018 г. в Швеции еще больше консолидировали и укрепили политические позиции этой партии, достигшей на них своего исторического максимума.

Между тем, согласно предвыборным социологическим опросам, «Шведские демократы» ожидали результат на несколько процентов выше итогового [Sammanställning av valet 9 september 2018]. Тактика мейнстрима, вовремя перехватившего инициативу в миграционном вопросе² и среди прочего резко повысившего требования к получению разрешений на проживание и выплату пособий мигрантам, помогла сбить волну популярности ультраправых [Teitelbaum 2018]. Однако это не уберегло страну от парламентского кризиса [Плевако (2) 2018,

2 Тема беженцев и иммиграции занимала первое место у избирателей накануне выборов 2018 г. (43% респондентов) [Mellin 2018].

с. 55–60]. На выборах в Риксдаг абсолютного большинства не получил ни один из правящих блоков. Преимущество «красно-зеленых» оказалось критически мало: 144 мандата (40,6% голосов) против 142 мандатов (40,3% голосов) у «Альянса за Швецию». Остальные 63 парламентских места из совокупных 349 получили «Шведские демократы». Нарушился устоявшийся баланс сил в шведском парламенте с учетом роста влияния «Шведских демократов» на оба блока. Больше четырех месяцев ушло на формирование нового правительства в стране. Новому «красно-зеленому» правительству меньшинства под руководством растерявшего популярность лидера социал-демократов Стефана Лёвена, состоящему всего из двух партий, Зеленых и СДРПШ, и имеющему лишь 116 из 349 мест в Риксдаге, придется быть готовым к серьезным уступкам Центристской и Либеральной партиям, которым, в свою очередь, пришлось порвать с союзниками из правого блока. Впрочем, бюджетный кризис 2014 г. уже продемонстрировал способность правящих партий к любым компромиссам, пресекающим чрезмерную парламентскую активность «Шведских демократов».

Одновременно с выборами в парламент 9 сентября 2018 г. в Швеции прошли выборы в органы местного самоуправления: 21 ландстинг и 210 муниципальных собрания. В большинстве ландстингов ультраправые «Шведские демократы» заняли третье место по количеству полученных голосов. Однако в коммунах ситуация складывается по-разному. Популярность ультраправых высока на юге Швеции, в приграничных регионах, где наблюдается максимальное скопление мигрантов, в том числе и нелегальных. Так, «Шведские демократы» получили большинство в 21 из 33 муниципальных округов провинции Сконе [Orange 2018] (в

Бьюв – 34,6%, Клиппан – 31,9%, Сва-ллёв – 30,4%, Шёбо – 32,2%, Скуруп – 28,2% и др.) Очевидно, что в некоторых муниципальных собраниях сотрудничество с ультраправыми становится неизбежным. В муниципалитете Хёрби «Шведские демократы» получили своего первого мэра [Sweden Democrats Take Power in Municipal Council 2018]. Так, в Брумёлла сформировано консервативное правительство при участии «Шведских демократов», Умеренной коалиционной партии и «Христианских демократов» [Maktskifte i Bromölla 2018]. В коммуне Стафансторп УКП также согласилась на совместное правление со «Шведскими демократами» [M och SD samarbetar i Staffanstorp 2018]. Становится очевидным, что из традиционных партий к партнерству со «Шведскими демократами» в большей степени готовы именно Умеренная коалиционная и Христианско-демократическая партии. По крайней мере в социальных вопросах программы этих партий мало отличаются друг от друга: они выступают за сохранение традиционных общественных ценностей и ужесточение иммиграционной политики. Камнем преткновения для шведского мейнстрима остается евроскептическая позиция крайне правых.

Внешняя политика и выборы в Европарламент 2019

«Старые» партии зачастую отказываются сотрудничать со «Шведскими демократами» еще и потому, что считают их ненадежным партнером [Плевако (1) 2018, с. 150–154]. Действительно, националистические популистские партии имеют склонность менять свои позиции, якобы в борьбе за общее благо нации. Серьезной корректировке подвергается и внешнеполитический курс «Шведских демократов».

В предвыборном манифесте 2018 г. «Шведские демократы» настаивали на выходе Швеции из Европейского Союза, предлагали провести всенародный референдум по этому вопросу. Альтернативу Евросоюзу они видели в межправительственном европейском сотрудничестве, прежде всего со странами Северной Европы, культурно и исторически близкими Швеции [Sverigedemokraternas Valmanifest 2018]. Однако во время предвыборной кампании в Европарламент 2019 г. установки «Шведских демократов» видоизменились. Лидер партии Йимми Окесон заявил, что он «не видит перспективы выхода Швеции из ЕС» [Därför släpper SD kravet på swexit 2019]. Своей главной задачей лидер партии ставит возвращение родной стране суверенитета и возможности кооперации своих усилий с другими консервативными критиками ЕС на площадке, предлагаемой Европарламентом. В предвыборной программе 2019 «Шведские демократы» «мечтают о сильной Европе» и «о сплоченности общего исторического наследия». При этом они выступают за фундаментальное реформирование ЕС, пересмотр договора ЕС. Речь идет об остановке передачи Брюсселю тех областей, которые более эффективно управляются на национальном уровне, а также об освобождении от единой валюты и сотрудничества в финансовой сфере [Valplattform Europarlamentsvalet 2019].

В предвыборной программе «Шведских демократов» 2019 говорится об агрессии, исходящей со стороны России, о необходимости увеличить финансирование обороны на 2,5% от ВВП и о строительстве оборонительных сооружений совместно с Финляндией. Что касается вступления в НАТО, то «Шведские демократы» придерживаются в этом вопросе нейтрального взгляда. Однако очевидно, что они могут изменить свою позицию при определен-

ных условиях, а именно в обмен на сотрудничество с одним из политических блоков, которые, к слову сказать, имеют противоположные мнения относительно вхождения страны в Североатлантический альянс. В этой связи у «Шведских демократов», как третьей по величине партии в Риксдаге, может появиться возможность влиять на политический курс страны. Выборы в Европарламент 2019 в очередной раз закрепили за «Шведскими демократами» позицию третьей политической силы. Их поддержали 15,34% избирателей [2019 European Election Results].

Вхождение ультраправых «Шведских демократов» в Риксдаг способствовало качественному и количественному изменению шведской партийно-политической системы. Усилилась ее фрагментарность, нарушился устоявшийся ранее баланс сил. Фактически в Швеции образовалась неформальная трехблочная политическая система. Две крупнейшие шведские партии, СДРПШ и УКП, формирующие традиционные левоцентристский и буржуазный блоки, существенно растеряли свою популярность. В погоне за парламентским большинством они демонстрируют готовность к новым, немислимым ранее партийно-политическим комбинациям. Третьей мощной, но все еще «нерукопожатной» силой в парламенте стали ультраправые «Шведские демократы». Однако тотальная изоляция со стороны мейнстрима заставляет их сдвигать свои идеологические установки в сторону центра. А по итогам местных выборов появляются примеры взаимодействия «Шведских демократов» с основными мейнстримными партиями. В то же время на крайне правом фланге появляются новые правозкстремистские и праворадикальные партии (Северное движение со-

противления, «Альтернатива для Швеции»), выгодно оттеняющие более умеренную позицию «Шведских демократов» и способствующие их репрезентации как социал-консервативной силы, готовой идти на существенные уступки и тесное политическое сотрудничество ради вхождения во власть.

Список литературы

- Воронов К. (2018) Поворотные выборы в шведский риксдаг: тревоги и ожидания // РСМД. 18 сентября 2018 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/povorotnye-vybory-v-shvedskiy-riksdag-trevogi-i-ozhidaniya/>, дата обращения 31.10.2019.
- Плевако Н. (1) (2018) Выборы в Швеции и НАТО // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 4. С. 150–154 // http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_4_2018.pdf, дата обращения 31.10.2019.
- Плевако Н. (2) (2018) Парламентский кризис в Швеции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 6. С. 55–60 // http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_6_2018.pdf, дата обращения 31.10.2019.
- Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. (2013) Трансформация партийно-политической системы Швеции в конце XX – начале XXI века // Балтийский регион. №3(17). С. 146–159. DOI: 10.5922/2074-9848-2013-3-11
- 2019 European Election Results // <https://resultats-elections.eu/suede/>, дата обращения 31.10.2019.
- Adler K. (2015) Sweden Far-right Party Makes Gains from Migrant Crisis // BBC News, November 11, 2015 // <https://www.bbc.com/news/amp/world-europe-34784424>, дата обращения 31.10.2019.
- Bakken L. (2010) Fra kjelleren til Riksdagen // NRK, September 25, 2010 // <https://www.nrk.no/urix/fra-nazimarsj-til-riksdagen-1.7304305>, дата обращения 31.10.2019.
- Berggren L. (2014) Intellectual Fascism. Per Engdahl and the Formation of “New-Swedish Socialism” // Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies, vol. 3, no 2, pp. 69–92. DOI 10.1163/2211625700302001
- Bjorklund T., Andersen J. (2008) Scandinavia and the Far Right // The Far Right in Europe. An Encyclopedia (eds. Davies P., Jackson P.), Oxford: Greenwood World Publishing, pp. 147–163.
- Brandel T. (2010) SD siktar in sig på hbt-röster // Svenska Dagbladet, July 7, 2010 // <https://www.svd.se/sd-siktar-in-sig-pa-hbt-roster>, дата обращения 31.10.2019.
- Dalsbro A. (2018) Så gick det med Åkesson snolltolerans – en skandal i veckan // EXPO, September 3, 2018 // <https://expo.se/2018/09/sa-gick-det-med-akessons-nolltolerans--en-skandal-i-veckan>, дата обращения 31.10.2019.
- Därför släpper SD kravet på swexit (2019) // Sveriges Radio, February 4, 2019 // <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=7148630>, дата обращения 31.10.2019.
- Engdahl P. (1979) Fribytare i folkhemmet, Stockholm: Cavefors.
- Europe's Anti-immigrant Parties Are Becoming More Gay-friendly (2018) // The Economist, July 5, 2018 // <https://www.economist.com/europe/2018/07/05/europes-anti-immigrant-parties-are-becoming-more-gay-friendly>, дата обращения 31.10.2019.
- Flood L. (2013) Gun-Britts son blev offer för nazistvåldet // Expressen, December 21, 2013 // <https://www.expressen.se/nyheter/gun-britts-son-blev-offer-for-nazistvaldet/>, дата обращения 31.10.2019.

Hansson S.O. (2013) Från Engdahl till Åkesson // Tiden, February 6, 2013 // <https://web.archive.org/web/20140108033111/http://tidenmagasin.se/tidenbloggen/fran-engdahl-till-akesson/>, дата обращения 31.10.2019.

Lindberg M. (2011) SD:s nya ideologiska etikett ändrar inte parties politik // Dagens Nyheter, November 25, 2011 // <https://www.dn.se/debatt/sds-nya-ideologiska-etikett-andrar-inte-partiets-politik/>, дата обращения 31.10.2019.

Lönegård C. (2018) Nya högerpartier utmanar – “blir en historisk kväll” // Svenska Dagbladet, February 28, 2018 // <https://www.svd.se/nya-hogerpartier-utmanar-om-plats-i-riksdagen>, дата обращения 31.10.2019.

Löw H. (2004) Nazismen i Sverige 1924–1979: pionjärerna, partierna, propaganda, Stockholm: Ordfront.

M och SD samarbetar i Staffanstorp (2018) // SVT, November 12, 2018 // <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/m-och-sd-samarbetar-i-staffanstorp>, дата обращения 31.10.2019.

Maktskifte i Bromölla: SD tar täten i nytt konservativt block (2018) // SVT, November 26, 2018 // <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/klart-sd-far-ordforandepost-i-bromolla>, дата обращения 31.10.2019.

Mellin L. (2018) Nu är flyktningar och invandring valets viktigaste fråga // Aftonbladet, August 20, 2018 // <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/a/gPeAKB/nu-ar-flyktingar-och-invandring-valets-viktigaste-fraga>, дата обращения 31.10.2019.

Orange R. (2018) Sweden Democrats Biggest in Two-thirds of Skåne Districts // The Local, September 11, 2018 // <https://www.thelocal.se/20180911/sweden-democrats-biggest-in-two-thirds-of-skane-districts>, дата обращения 31.10.2019.

Poohl D. (2010) Rasismen finns även i dagens SD // EXPO, November 4, 2010 // <https://expo.se/arkivet/2010/11/rasismen>

finns-även-i-dagens-sd, дата обращения 31.10.2019.

Rees Ph. (1990) Biographical Dictionary of the Extreme Right since 1980, New York: Simon&Schuster.

Rydgren J. (2006) From Tax Populism to Ethnic Nationalism: Radical Right-wing Populism in Sweden, New York: Berghahn Books.

Sammanställning av valet 9 september 2018 (2018) // <https://val.digital/Election-Analysis/>, дата обращения 31.10.2019.

Schultheis E. (2018) Sweden's Far Right Has Won the War of Ideas // Foreign Policy, September 10, 2018 // <https://foreignpolicy.com/2018/09/10/swedens-nazi-offspring-won-the-war-of-ideas/>, дата обращения 31.10.2019.

SDU-toppar utesluts ur SD (2015) // Svenska Dagbladet, April 27, 2015 // <https://www.svd.se/sdu-toppar-utesluts-ur-sd>, дата обращения 31.10.2019.

Sentio efter terrordådet: Nytt SD-rekord på 27.2 procent (2017) // NyheterIdag, April 10, 2017 // <https://nyheteridag.se/sentio-efter-terrordadet-nytt-sd-rekord-pa-272-procent/>, дата обращения 31.10.2019.

Sköld J. (2010) Invandrare – och Sverigedemokrat // Aftonbladet, May 24, 2010 // <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/oRkwn7/invandrare--och-sverigedemokrat>, дата обращения 31.10.2019.

Sverige, Riksdagsval (2002) // https://data.val.se/val/val_02/slutresultat/00R/00.html, дата обращения 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Partiprogram (1989) // <https://helapingsten.files.wordpress.com/2018/06/fc3b6r-sveriges-bc3a4sta-sds-program-antaget-vid-c3a5rsmc3b6te-10-juli-1989.pdf>, дата обращения 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Principprogram (2005) // <https://snd.gu.se/en/vivill/file/sd/p/2005/pdf>, дата обращения 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Principprogram (2011) // https://sd.se/wp-content/uploads/2013/08/principprogrammet2014_webb.pdf, дата обращения 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Valmanifest (2018) // <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf>, дата обращения 31.10.2019.

Sweden Democrats Take Power in Municipal Council (2018) // The Local, October 4, 2018 // <https://www.thelocal.se/20181004/sweden-democrats-take-power-in-municipal-council>, дата обращения 31.10.2019.

Teitelbaum B.R. (2018) In Sweden, Populist Nationalists Won on Policy, but Lost on Politics // The Atlantic, September 12, 2018 // <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/09/in-sweden-populist-nationalists-won-on-policy-but-lost-on-politics/569968/>, дата обращения 31.10.2019.

Val till riksdagen – Valnatt (2010) // <https://data.val.se/val/val2010/valnatt/R/rike/>, дата обращения 31.10.2019.

Val till riksdagen – Röster (2018) // <https://data.val.se/val/val2018/slutresultat/R/rike/index.html>, дата обращения 31.10.2019.

Valplattform Europarlamentsvalet (2019) // https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf, дата обращения 31.10.2019.

Widfeldt A. (2015) Extreme Right Parties in Scandinavia, New York: Routledge.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-88-105

The Far Right in Sweden: from Neo-nazism to Centrism

Anna S. BADAIEVA

PhD in Politics, Researcher, Theory of Politics Section

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: annabadaeva@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8345-6051

CITATION: Badaeva A.S. (2019) The Far Right in Sweden: from Neo-nazism to Centrism. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 4, pp. 88–105 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-88-105

Received: 05.09.2019.

ABSTRACT. *The author explores the far-right wing of the political spectrum in Sweden. A small retrospective to the works of Per Engdahl allows us to identify certain similarities between modern Swedish far-right organizations and their ethno-nationalist post-war precursors. The author divides the far-right wing into two parts: radicals (mainly neo-Nazis and extremists) and moderates, which offer a special refined strategy of nationalism. Special attention is paid to Sweden Democrats (SD). For 30 years, this party transformed from a small neo-Nazi marginal organization into the third largest national conservative political force in Sweden, according to the results of the 2018 parliamentary election and of the 2019 European election. The far-right Sweden Democrats entry in Riksdag promoted the qualitative and quantitative change of the party political system in Sweden. It's fragmentarily increased. The former balance of power has shifted. The two largest Swedish Social Democratic and Moderate Parties, traditionally forming centre-left and centre-right blocks, have substantially lost their public sympathy. Trying to keep power, the governance parties are involving in common po-*

litical trend: they are actively using narrative of right-wing populism and are ready to previously unthinkable party alliances erasing usual ideological boundaries. The total political isolation makes Sweden Democrats move their attitudes towards the center too. Meanwhile there are several new radical right parties (Nordic Resistance Movement (NRM), Alternative for Sweden (AfS), which are setting Sweden Democrats off as a social conservative force.

KEY WORDS: neo-Nazism, nationalism, the Radical Right, populism, Euroscepticism, Sweden Democrats (SD), Jimmie Åkesson, Per Engdahl, Nordic Resistance Movement (NRM), Alternative for Sweden (AfS)

References

2019 European Election Results. Available at: <https://resultats-elections.eu/suede/>, accessed 31.10.2019.

Adler K. (2015) Sweden Far-right Party Makes Gains from Migrant Crisis. *BBC News*, November 11, 2015. Available at:

<https://www.bbc.com/news/amp/world-europe-34784424>, accessed 31.10.2019.

Bakken L. (2010) Fra kjelleren til Riksdagen. NRK, September 25, 2010. Available at: <https://www.nrk.no/urix/fra-nazimarsj-til-riksdagen-1.7304305>, accessed 31.10.2019.

Berggren L. (2014) Intellectual Fascism. Per Engdahl and the Formation of “New-Swedish Socialism”. *Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies*, vol. 3, no 2, pp. 69–92. DOI: 10.1163/2211625700302001

Bjorklund T., Andersen J. (2008) Scandinavia and the Far Right. *The Far Right in Europe. An Encyclopedia* (eds. Davies P., Jackson P.), Oxford: Greenwood World Publishing, pp. 147–163.

Brandel T. (2010) SD siktar in sig på hbt-röster. *Svenska Dagbladet*, July 7, 2010. Available at: <https://www.svd.se/sd-siktar-in-sig-pa-hbt-roster>, accessed 31.10.2019.

Dalsbro A. (2018) Så gick det med Åkesson snolltolerans – en skandal i veckan. *EXPO*, September 3, 2018. Available at: <https://expo.se/2018/09/sa-gick-det-med-akessons-nolltolerans---en-skandal-i-veckan>, accessed 31.10.2019.

Därför släpper SD kravet på swexit (2019). *Sveriges Radio*, February 4, 2019. Available at: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=7148630>, accessed 31.10.2019.

Engdahl P. (1979) *Fribytare i folkhemmet*, Stockholm: Cavefors.

Europe's Anti-immigrant Parties Are Becoming More Gay-friendly (2018). *The Economist*, July 5, 2018. Available at: <https://www.economist.com/europe/2018/07/05/europes-anti-immigrant-parties-are-becoming-more-gay-friendly>, accessed 31.10.2019.

Flood L. (2013) Gun-Britts son blev offer för nazistvåldet. *Expressen*, December 21, 2013. Available at: <https://www.expressen.se/nyheter/gun-britts-son-blev-offer-for-nazistvaldet/>, accessed 31.10.2019.

Hansson S.O. (2013) Från Engdahl till Åkesson. *Tiden*, February 6, 2013.

Available at: <https://web.archive.org/web/20140108033111/http://tidenmagasin.se/tidenbloggen/fran-engdahl-till-akesson/>, accessed 31.10.2019.

Lindberg M. (2011) SD:s nya ideologiska etikett ändrar inte parties politik. *Dagens Nyheter*, November 25, 2011. Available at: <https://www.dn.se/debatt/sds-nya-ideologiska-etikett-andrar-inte-partiets-politik/>, accessed 31.10.2019.

Lönegård C. (2018) Nya högerpartier utmanar – “blir en historisk kväll”. *Svenska Dagbladet*, February 28, 2018. Available at: <https://www.svd.se/nya-hogerpartier-utmanar-om-plats-i-riksdagen>, accessed 31.10.2019.

Löw H. (2004) *Nazismen i Sverige 1924–1979: pionjärerna, partierna, propaganda*, Stockholm: Ordfront.

M och SD samarbetar i Staffanstorp (2018). *SVT*, November 12, 2018. Available at: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/m-och-sd-samarbetar-i-staffan-storp>, accessed 31.10.2019.

Maktskifte i Bromölla: SD tar täten i nytt konservativt block (2018). *SVT*, November 26, 2018. Available at: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/klart-sd-far-ordforandepost-i-bromolla>, accessed 31.10.2019.

Mellin L. (2018) Nu är flyktingar och invandring valets viktigaste fråga. *Aftonbladet*, August 20, 2018. Available at: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/a/gPeAKB/nu-ar-flyktingar-och-invandring-valets-viktigaste-fraga>, accessed 31.10.2019.

Orange R. (2018) Sweden Democrats Biggest in Two-thirds of Skåne Districts. *The Local*, September 11, 2018. Available at: <https://www.thelocal.se/20180911/sweden-democrats-biggest-in-two-thirds-of-skane-districts>, accessed 31.10.2019.

Plevako N. (1) (2018) Elections in Sweden and NATO. *Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe Russian Academy of Sciences*, no 4, pp. 150–154. Available at: <http://vestnikieran.instituteofeu->

rope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_4_2018.pdf, accessed 31.10.2019.

Plevako N. (2) (2018) Parliamentary Crisis in Sweden. *Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe Russian Academy of Sciences*, no 6, pp. 55–60. Available at: http://vestnikieran.instituteofeu-rope.ru/images/%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE_6_2018.pdf, accessed 31.10.2019.

Poohl D. (2010) Rasismen finns även i dagens SD. *EXPO*, November 4, 2010. Available at: <https://expo.se/arkivet/2010/11/rasismen-finns-även-i-dagens-sd>, accessed 31.10.2019.

Rees Ph. (1990) *Biographical Dictionary of the Extreme Right since 1980*, New York: Simon&Schuster.

Ryabichenko A.V., Shenderyuk M.G. (2013) The Transformation of the Swedish Political Party System in the late 20th/early 21st Century. *Baltic Region*, no 3(17), pp. 146–159 (in Russian). DOI: 10.5922/2074-9848-2013-3-11

Rydgren J. (2006) *From Tax Populism to Ethnic Nationalism: Radical Right-wing Populism in Sweden*, New York: Berghahn Books.

Sammanställning av valet 9 september 2018 (2018). Available at: <https://val.digital/ElectionAnalysis/>, accessed 31.10.2019.

Schultheis E. (2018) Sweden's Far Right Has Won the War of Ideas. *Foreign Policy*, September 10, 2018. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/09/10/swedens-nazi-offspring-won-the-war-of-ideas/>, accessed 31.10.2019.

SDU-toppar utesluts ur SD (2015). *Svenska Dagbladet*, April 27, 2015. Available at: <https://www.svd.se/sdu-toppar-utesluts-ur-sd>, accessed 31.10.2019.

Sentio efter terrordådet: Nytt SD-rekord på 27.2 procent (2017). *NyheterIdag*, April 10, 2017. Available at: <https://nyheteridag.se/sentio-efter-terrordadet-nytt-sd-rekord-pa-272-procent/>, accessed 31.10.2019.

Sköld J. (2010) Invandrare – och Sverigedemokrat. *Aftonbladet*, May 24, 2010. Available at: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/oRkwn7/invandrare--och-sverigedemokrat>, accessed 31.10.2019.

Sverige, Riksdagsval (2002). Available at: https://data.val.se/val/val_02/slutresultat/00R/00.html, accessed 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Partiprogram (1989). Available at: <https://helapingsten.files.wordpress.com/2018/06/fc3b6r-sveriges-bc3a4sta-sds-program-antaget-vid-c3a5rsmc3b6te-10-juli-1989.pdf>, accessed 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Principprogram (2005). Available at: <https://snd.gu.se/en/vivill/file/sd/p/2005/pdf>, accessed 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Principprogram (2011). Available at: https://sd.se/wp-content/uploads/2013/08/principprogram-met2014_webb.pdf, accessed 31.10.2019.

Sverigedemokraternas Valmanifest (2018). Available at: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf>, accessed 31.10.2019.

Sweden Democrats Take Power in Municipal Council (2018). *The Local*, October 4, 2018. Available at: <https://www.thelocal.se/20181004/sweden-democrats-take-power-in-municipal-council>, accessed 31.10.2019.

Teitelbaum B.R. (2018) In Sweden, Populist Nationalists Won on Policy, but Lost on Politics. *The Atlantic*, September 12, 2018. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/09/in-sweden-populist-nationalists-won-on-policy-but-lost-on-politics/569968/>, accessed 31.10.2019.

Val till riksdagen – Valnatt (2010). Available at: <https://data.val.se/val/val2010/valnatt/R/rike/>, accessed 31.10.2019.

Val till riksdagen – Röster (2018). Available at: <https://data.val.se/val/val2018/slutresultat/R/rike/index.html>, accessed 31.10.2019.

ValplattformEuroparlamentsvalet(2019). Available at: https://ratatosk.sd.se/sd/wp-content/uploads/2019/04/02121655/EU-Valplattform-2019_final.pdf, accessed 31.10.2019.

Voronov K. (2018) Defining Election in Swedish Riksdag: Alarms and Expectations. *RIAC*, September 18, 2018. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/povorotnye-vybory-v-shvedskiy-riksdag-trevogi-i-ozhidaniya/>, accessed 31.10.2019 (in Russian).

Widfeldt A. (2015) *Extreme Right Parties in Scandinavia*, New York: Routledge.